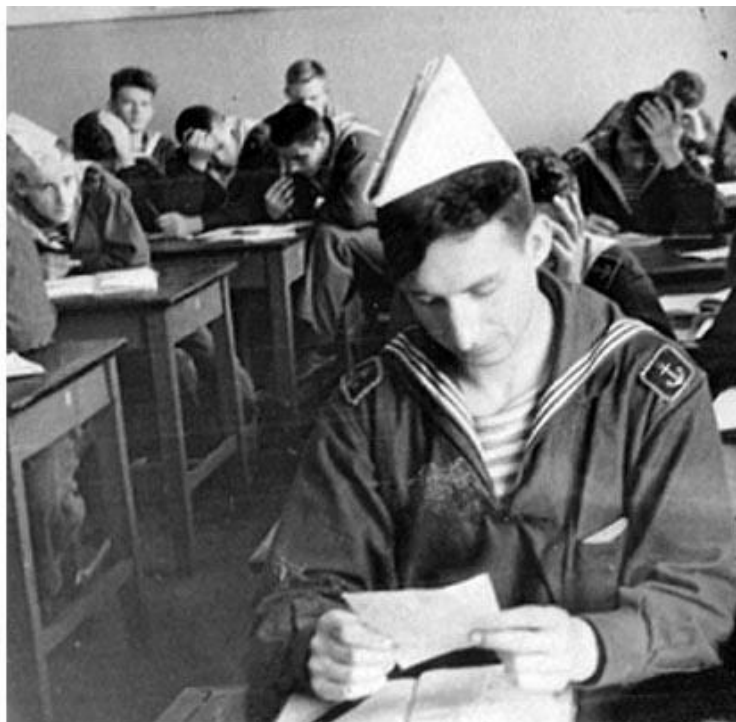

Гибель лейтенанта Венедиктова

Из книги В.Г. Лебедько «На службе Советскому Союзу»¹.

Венедиктов Алексей Николаевич

Родился 07.12.1932.

В 1950 г. поступил в ТОВВМУ.

В 1955 г. окончил 2 ВВМУПП.

Назначен на ПЛ С-91 162 бригады 33 дивизии подводных лодок Северного флота.

Исключен из списков офицерского состава в связи с гибелью 06.12.1955 при исполнении служебных обязанностей.

По материалам Центрального военно-морского архива.

* * *

¹ Лебедько Владимир Георгиевич (р. 1932) советский подводник, контр-адмирал, профессор. В 1955 г. – старший помощник командира ПЛ С-91. Источник: http://airnat.narod.ru/K7_Lebedko_3.html. Здесь и далее - примечания Кудрякова Н.Н. (г. Сосновый Бор)

Подготовка подводных лодок к плаванию продолжалась, и 30 ноября мы вышли из бухты Крашенинникова для определения маневренных элементов на мерной линии в Авачинской губе. После прохождения лодкой двух-трёх галсов усилился западный ветер, поднимая от недалеко находящегося берега крупные волны.

В зависимости от направления движения лодки волны всё чаще и чаще перекатывались через кормовую надстройку, на которой была закреплена сходня. То, что сходня покосилась и вот-вот рухнет за борт, первым увидел сигнальщик.

После доклада командиру кормовую швартовую команду вызвали наверх. Я хотел было назначить одного из матросов для крепления сходни, но А.Н. Венедиктов сказал:

– Не нужно, Владимир Георгиевич, это моё заведование, я за него отвечаю, поэтому пойду сам.

Он одел капковый бушлат (ненамокающее спасательное средство). Я обвязал его тросом, а вторым концом обвязался сам. Улучив момент, мы оба выскочили на палубу. Я держался за поручни кормовой части ограждения рубки, а Алексей, пробежав несколько шагов, пополз по палубе к сходне. И вот он, девятый вал!

Удар волной с левого борта был такой силы, что меня оторвало от ограждения рубки и швырнуло в пустую нишу артиллерийского орудия, которое сняли в доке. Всё же я увидел, как Алексей полетел спиной за борт, а на него сверху полетела сходня. Затем шкерт, связывающий меня и Алексея, оборвался.

– Человек за бортом! – закричал я во всю силу своих лёгких.

Но на мостике всё видели и так. Лодка круто повернула вправо и через некоторое время, уменьшив ход, перейдя на электромоторы, стала подходить к Венедиктову.

Положение его было несколько странным: голова, ноги и руки опущены вниз. Признаков жизни он не подавал. Вздувшийся капковый бушлат гнал по ветру Алексея в центр Авачинской губы. Вдруг из швартовой команды бросился за борт моторист матрос Гебель Александр Яковлевич.

Он подплыл к Венедиктову и потащил его к лодке. Их обоих подняли на борт. Алексей Николаевич был мёртв. На лодке приспустили флаг и начали движение в базу.

Кто и как устанавливал потом причину падения офицера за борт, нам было неизвестно. Но все понимали, что командир в такой ситуации должен был снизить скорость хода, развернуться навстречу ветру и только тогда дать разрешение нам с Алексеем открыть дверь ограждения рубки для выхода на палубу. Если бы не успели, – ну и чёрт с ней, с этой сходней. Но всего этого В.П. Милованов не сделал. Видать, торопился «до дому».

До приезда патологоанатомов из Петропавловска тело Венедиктова положили на возвышении в одном из отсеков плавбазы «Нева». И с этого момента до утра следующего дня наши офицеры попеременно находились в отсеке. Кто-то поставил Венедиктову в руки свечу, и мы поддерживали её горение.

Всмотревшись в лицо Алексея, я вдруг заметил, что по его лицу сбегает какие-то блестящие капельки. Нагнувшись ближе, я увидел, что он плачет. На какое-то мгновение я

оцепенел, но, когда первый шок прошёл, я понял, что из его глаз вытекает морская вода, и до прихода сменщика пришлось вытирать его «слёзы».

Была создана комиссия по организации похорон, которую возглавил капитан-лейтенант В.Н. Поникаровский. Утром я, как член комиссии, должен был присутствовать при вскрытии. Эта ужасная процедура может повалить в обморок.

Вскоре мне показали мозг Алексея с чёрными точками, что являлось свидетельством удара по голове падающей тяжёлой сходней.

Я расписался в акте и вышел на свежий морозный воздух. Это был воздух жизни, который, несмотря на печальную процедуру, радовал с каждым вдохом.

Офицеры спустились в кубрик нашего экипажа. Матросы и старшины уже переоделись по первому сроку, группами сидели на койках и о чём-то говорили. Подойдя к группе мотористов, я снял с себя золотые часы «Победа» и позвал А.Я. Гебеля. В кубрике все встали.

– За мужество и верность морскому братству прими на память, Александр Яковлевич, эти золотые часы.

Я пожал ему руку, и мы вышли на верхнюю палубу ПКЗ-108².

3 декабря 1955 г. Алексея хоронила вся бригада.

² ПКЗ - плавказарма

Алексея похоронили на Тарьинском кладбище³, на берегу бухты Крашенинникова.

В 1956-1957 годах, до ухода во Владивосток, мы регулярно посещали место захоронения: красили, подчищали, прибирали могилу. После нас это уже никто не делал.

Через 34 года я участвовал в учении 2-й флотилии подводных лодок и решил посмотреть, как там могилка нашего товарища. Не только могилки, но и кладбища не нашёл – всё вобрала в себя непролазная берёзовая роща.

Много я видел подобных погостов по России, и везде меня поражала запущенность, неухоженность, забытость. Не за это ли расплачиваемся в веках, сколько существуем?!

³ Тарья – поселок в нескольких км от базы подводных лодок.